

И. В. Иванова

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ОСОБНЯКА НА ГАГАРИНСКОЙ, ДОМ 3

История дома № 3 по Гагаринской улице ярка и многообразна. Нынешний свой облик особняк приобрел в 50-е годы XIX века. История же участка, занимаемого домом в настоящее время, берет начало в 1775 году, когда – согласно плану Литейной части Санкт-Петербурга – участки домов № 2 и № 3 нынешней Гагаринской улицы принадлежали Ивану Ивановичу Меллеру.

Генерал Меллер всю жизнь прослужил в русской армии, он был видным военачальником, сподвижником Суворова и Потемкина, героем русско-турецких войн. За штурм и взятие Очакова в 1788 году Меллер был награжден высшим российским орденом Андрея Первозванного и получил баронский титул с фамилией И. И. Меллер-Закомельский. В октябре 1790 года при штурме турецкой крепости Кимея он был убит.

По плану Петербурга 1828 года владельцем участка значится уже прусский посланник Рейндгольд Шелер. С 19 апреля по 8 мая 1829 года в доме Шелера жил его друг, всемирно-известный естествоиспытатель и путешественник Александр фон Гумбольдт (1769 – 1859). С его приездом особняк на Гагаринской улице стал центром внимания общественности Санкт-Петербурга. Гость отовсюду получал приглашения на званые обеды, вечера, рауты. С 8 мая по 31 октября Гумбольдт совершил путешествие по России, проехав 18 тысяч верст. По возвращении в город он вновь поселился у Шелера и был занят разбором привезенных коллекций, составлением отчета. Гумбольдт уехал из России 3 декабря 1829 года, получив здесь диплом почетного академика.

В 1830 году дома № 3 и № 1 принадлежали графу Александру Григорьевичу Кушелеву-Безбородко (1800 – 1855), действительному тайному советнику, позднее Государственному контролеру. В 1855 году (после его смерти) дом № 1 перешел во владение его старшего сына Григория Александровича (1832 – 1870), а дом № 3 – младшего сына Николая Александровича (1834 – 1862). Дом № 3 был построен выдающимся зодчим Т. А. Боссе в 1840-х годах, а в 1857 – 1862 годах его перестроил и расширил (с изменением фасада и перепланировкой) архитектор Э. Я. Шмидт. Фасад здания сплошь облицован рускеальским мрамором. Это был уникальный случай в петербургской архитектуре: почти сплошная облицовка фасадов мрамором была применена только в Мраморном дворце, построенном в 1768 – 1785 годах, и в Исаакиевском соборе. Однако граф Н. А. Кушелев-Безбородко, один из богатейших людей Петербурга, мог позволить себе подобную роскошь – построить «палаццо» с фасадом из мрамора (иногда дом № 3 называют Вторым Мраморным дворцом Петербурга). Граф Н. А. Кушелев-Безбородко родился в 1834 году, воспитывался в Пажеском корпусе. Выйдя в отставку штаб-ротмистром в 1856 году, граф поехал путешествовать, объездил Россию, осмотрел Европу, побрался в Иерусалим, Африку, изучил музеи, подружился со многими учеными. В непродолжительное время составила у него замечательная коллекция картин, книг, мраморов, бронз, фарфора, оружия и других предметов искусства, которой он

посвящал не только все время, но и почти все денежное состояние. Художники не без основания приходили к нему поучиться и были уверены в радушном приеме хозяина. К сожалению, смерть оборвала жизнь этого прекрасного человека очень рано: он умер 11 апреля 1862 года в возрасте 27 лет. Перед смертью в духовном завещании он выразил волю: «Картины и статуи передаю я, как пожертвование, в Императорскую Академию Художеств, для составления публичной галереи, открытой постоянно для художников и публики, допускаемой без стеснения в форме одежды». Следует отметить, что Кушелевская галерея Академии Художеств, включающая в себя 471 картину и 30 мраморных статуй и бюстов, была единственным публичным собранием нового западного искусства до Октябрьского переворота 1917 года и пользовалась большой популярностью. С расформированием музея Академии Художеств в 1921 году Кушелевская галерея поступила в Эрмитаж.

Продолжая историю особняка, необходимо сказать, что после ранней кончины в 1862 году графа Н. А. Кушелева-Безбородко, он перешел во владение вдовы графа Елизаветы Ивановны Кушелевой-Безбородко (с 1864 года – Суворовой-Рымникской), у которой в 1873 году дворец был приобретен для великого князя Николая Константиновича (1850 – ?).

Найти какие-либо материалы о судьбе великого князя оказалось очень трудно, поскольку сведения о его жизни тщательно умалчивались. Это было связано с тем удручающим поступком, который, говоря словами императора Александра III, «покрыл позором всю императорскую фамилию», а именно, с кражей бриллиантов из Мраморного дворца в 1874 году. В результате чего он был выслан на жительство в Центральную Азию. В данной работе для характеристики личности великого князя приводим выдержки из воспоминаний графини М. Клейнмихель: «... Об этом великом князе существуют разноречивые мнения: одни считают его жертвой своих либеральных идей, другие – приписывают ему самые страшные преступления, третьи считают его филантропом и ученым. Во всяком случае – факт, что сарты чтит в нем благодетеля их страны, так как он затратил большую часть своего состояния на устройство водных бассейнов, которыми он пустынную почву Ферганы обратил в плодородную страну...».

В январе 1881 года, незадолго до того, как террористами организации «Народная воля» был убит Александр II, дом переходит во владение второй жены императора княгини Юрьевской Екатерины Михайловны (урожденной Долгорукой) (1847 – 1922).

Роль этой женщины в жизни Александра II, а соответственно и в истории России трудно переоценить. Наиболее объективно и полно представлена личность Екатерины Михайловны и ее отношения с Александром II в воспоминаниях французского посланника Мориса Палеолога, позволяющих определить место, которое княгиня Юрьевская должна занять в истории России. Не имея возможности рассмотреть всю историю развития отношений Александра II и княжны Долгорукой, заметим, что только через 14 лет после того, как император признал ее «навсегда своей женой перед Богом», а именно 6 июля 1880 года (через месяц после смерти первой жены Марии Федоровны) состоялось венчание Екатерины Михайловны с Александром II. К этому времени у них уже было 3 детей: Георгий, Ольга, Екатерина.

Опасаясь за судьбу своей семьи, в связи с неоднократными покушениями на его жизнь и настороженным отношением двора к его второй жене, Александр II, еще при жизни, купил для княгини Юрьевской особняк на Гагаринской улице, дом № 3. Как пишет М. Палеолог, «Александром в последний год жизни руководило

одно основное желание, о котором он не говорил ни с кем, кроме, конечно, Екатерины Михайловны. Он хотел после обнародования политического преобразования и коронации своей супруги, то есть после того, как он исполнит долг по отношению к своему народу и избраннице сердца, снять с себя тяжкое бремя власти. <...> По истечении 6 месяцев он намеревался отказаться от престола в пользу наследника и покинуть Россию с женой и детьми».

Но, как известно, 1 марта 1881 года государь был убит, и манифест, содержащий преобразование, которое, по словам М. Палеолога, «неминуемо вывело бы Россию на путь мирного западноевропейского развития», никогда не был опубликован.

После смерти Александра II княгиня Юрьевская с тремя детьми переезжает в особняк и проживает в нем до 1913 года.

В дальнейшем с 1913 по 1917 годы особняком владеет Елизавета Павловна Леонард. В это время на участке, прилегающем к особняку, произведены значительные строительные работы. В частности, на территории сада и на месте бывшего театра был построен шестизэтажный дом в стиле «неоклассицизма».

В первые советские годы здесь размещалась балетная студия. А с 1927 года – ВНИИ охраны труда, который располагается здесь и в настоящее время.